

Поездка на хребет Ванъань проходила подчёркнуто скромно: в путь отправились лишь трое — Вэнь Байюй, Ань Яянь и Сюэ Линъи.

На площади перед залом пика Цзычжу гулял пронизывающий горный ветер, а в небе клубились сизые облака. Ань Яянь, бросив на Сюэ Линъи озадаченный взгляд, обратился к учителю:

— Наставник... Сюэ младший настаивает на том, чтобы взять с собой того тигрёнка.

Вэнь Байюй лишь мельком взглянул на них и равнодушно бросил:

— Раз хочет — пусть берёт.

— Слушаюсь, — отозвался Ань Яянь, чувствуя, как внутри всё переворачивается. Они вообще-то на спасательную операцию едут или на прогулку? Мало того, что тащат с собой ученика, который ещё даже не прошёл обряд посвящения, так теперь ещё и домашнего зверя в придачу!

Сглотив досаду, Ань Яянь вытащил из ножен свой меч и подбросил его в воздух. Сталь замерла, паря над землёй. Ань Яянь поманил Сюэ Линъи:

— Линъи, иди сюда, старший брат тебя подвезёт.

Ань Яянь знал: хоть наставник и выглядит мягким и приветливым, на самом деле он неохотно подпускает к себе людей. Со всеми он держался вежливо, но отстранённо, словно между ними всегда пролежала невидимая грань.

Однако на сей раз Вэнь Байюй покачал головой:

— Не нужно. Твоё совершенствование ещё не достигло должного уровня, а путь до хребта Ванъань неблизкий. Боюсь, ты не выдержишь такой нагрузки, если полетишь с пассажиром. Лучше я возьму его к себе.

Сегодня Вэнь Байюй специально взял с собой меч, который редко показывал на людях. Ножны из нефрита цвета молодой травы были украшены двенадцатью кроваво-красными жемчужинами, а само серебристое лезвие окутывало слабое алое сияние, придававшее оружию зловещий, почти демонический вид — оно совсем не походило на меч праведного заклинателя.

Этот меч звался Шэньсюй. Он был проклятым оружием, которое Вэнь Байюй нашёл вместе со своими соучениками на пике Десяти тысяч мечей, когда ещё сам был учеником. Хвастаться находкой демонического артефакта было нечем, поэтому он почти им не пользовался.

Серебристый клинок замер у ног. Вэнь Байюй протянул руку к Сюэ Линъи и негромко произнёс:

— Иди сюда.

Сюэ Линъи переводил взгляд с наставника на его протянутую ладонь. В глазах мальчика читались такая неприязнь и отчуждение, что это было невозможно не заметить. Долго колеблясь, он наконец стиснул зубы и, подойдя, вложил свою руку в ладонь Вэнь Байюя.

Вэнь Байюй легко подтянул его к себе на меч. Глядя на выражение лица мальчика — будто тот проглотил муху, — он не удержался от насмешки:

— Если боишься не устоять, можешь обнять меня за пояс.

Сюэ Линъи поджал губы, и его лицо стало ещё мрачнее. Он проигнорировал слова наставника. Не то что обнимать Вэнь Байюя — он даже не обернулся, чтобы посмотреть на него, лишь вытянулся стрункой, стоя в потоках ледяного ветра.

Вэнь Байюй, глядя, как мальчишку пошатывает, мысленно вздохнул. Ну и упрямый же ребёнок! Похоже, заслужить его доверие будет нелегко.

В конце концов, чтобы мальчик не свалился с высоты, Вэнь Байюй положил руку ему на плечо. В тот же миг он почувствовал, как Сюэ Линъи дёрнулся, пытаясь отстраниться, но в тесном пространстве меча деваться ему было некуда.

Вэнь Байюй покачал головой. Похоже, роль злобного наставника ему удаётся на славу.

Секта Тяньлин располагалась на юго-востоке, а хребет Ванъань — на северо-западе. Путь предстоял долгий. Вэнь Байюй мог обходиться без еды и сна, но Ань Янь и Сюэ Линъи были обычными людьми и нуждались в отдыхе.

К вечеру они остановились в небольшом городке, который даже отдалённо не напоминал процветающий город Е, лежащий у подножия Тяньлин.

Для Сюэ Линъи это была первая в жизни ночь в столь хороших условиях, но он не мог сомкнуть глаз. С того момента, как он попал в секту, он впервые оказался за её пределами, и в голове у него пульсировало лишь одно слово: бежать.

В Тяньлин была строжайшая охрана, и сбежать оттуда было почти невозможно. Если он упустит этот шанс, то, возможно, никогда больше не покинет то проклятое место.

Однако комната Вэнь Байюя находилась по соседству. Тот обладал огромной духовной силой, и Сюэ Линъи не смел действовать опрометчиво. Он лежал на кровати, не шевелясь, пока ночь не сгустилась, и лишь тогда, ступая бесшумно, поднялся с постели. В коридоре постоянного двора царила полная тишина.

Затаив дыхание, Сюэ Линъи прижал к груди спящего тигрёнка и выскользнул наружу. К счастью, его комната находилась прямо у лестницы. Стараясь не издать ни звука, он выбрался из постоянного двора и, оказавшись на мощёной камнем улице, бросился бежать без оглядки.

<http://bllate.org/book/21723/2244514>